

На правах рукописи

Сухова Ирина Игорьевна

**ПРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА РЕШЕНИЯ
О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ,
ДОПУСКАЕМОЙ ТОЛЬКО ПО СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Гаврилов Борис Яковлевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Антонов Игорь Алексеевич**, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», заведующий научно-исследовательским отделом

Кутуев Эльдар Кяримович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры уголовного процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «1» июля 2021 г. в «14» час. «00» мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, ауд. 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «16» апреля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

В.В. Урбан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В уголовно-процессуальной науке и правоприменительной практике вопросы обеспечения прав личности при применении мер пресечения всегда являлись актуальными, а имеющиеся проблемы до сих пор не нашли своего разрешения. В целях обеспечения гарантий их обоснованного применения законодатель устанавливает особые процессуальные средства, к числу которых относятся право на защиту, состязательность, процессуальный контроль и прокурорский надзор.

К сожалению, практика показывает, что надежды, заложенные еще в Концепции судебной реформы 1991 года, согласно которым ограничение конституционных прав граждан, особенно права на неприкосновенность личности, должно производиться в исключительных случаях, гарантией чего должно было и стать судебное решение, не оправдались. Статистика избрания мер пресечения, допускаемых только по судебному решению, показывает, что наибольшую долю занимает заключение под стражу. Так, в 2017-2020 гг. органами предварительного расследования заключение под стражу ежегодно избиралось в отношении от 95 тыс. до 106 тыс. граждан.

В числе причин складывающейся практики избрания и реализации наиболее строгих мер пресечения – удовлетворение судами почти всех поступивших ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (в 2015-2020 гг. ежегодно поступало 120-150 тыс. таких ходатайств, из которых удовлетворялось от 89 % до 91 %). Эта тенденция тем более настораживает, что участвующие в судебном заседании по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу прокуроры в ряде случаев считают целесообразным избрание иной меры пресечения, однако, лишены возможности повлиять на решение следователя при обращении в суд с соответствующим ходатайством, и могут лишь в ходе судебного заседания его

не поддержать. Суды же склонны поддерживать обращение следователя и руководителя следственного органа.

Существенно гуманизировать политику избрания мер пресечения на досудебном производстве не способны и альтернативные меры пресечения, избираемые по решению суда – домашний арест (2,94 %), залог (0,6 %), запрет определенных действий (3,1 % к общему числу мер пресечения). Последняя мера пресечения, судя по характеру ограничений, которые гораздо менее строгие, чем при домашнем аресте и при заключении под стражу и вполне сопоставимы с ограничениями в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, широкого распространения не получила.

Очевидно, причина избрания чрезмерно строгих мер пресечения, допускаемых по решению суда, не только в законе. Имеют место факты изложения в решениях судей при рассмотрении ходатайств оснований избрания меры пресечения, текстуально совпадающих с положениями ч. 1 ст. 108 УПК РФ, и ряду позиций Конституционного Суда Российской Федерации. В числе причин и нравственная проблема во взаимоотношениях между следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом (судьей), являющаяся на сегодня значимым фактором, определяющим значительные объемы мер пресечения, связанных с лишением свободы.

Нельзя исключать недостаточную нравственную составляющую и непосредственно процессуальной регламентации избрания мер пресечения, допускаемых по решению суда. Так, отмечается недостаточная дифференцированность обстоятельств применения заключения под стражу и домашнего ареста, с одной стороны, и домашнего ареста и запрета определенных действий, с другой стороны; вызывает сомнение нравственная обусловленность положений о размере залога, возможности внесения его иными лицами, сложность процедуры его избрания. Зыбкость нравственности процессуальной формы избрания меры пресечения зачастую провоцирует должностных лиц на безнравственные решения вместо удержания их от таковых, влечет коррупционные риски.

Изложенное порождает научные споры в части соответствия правовой регламентации мер пресечения, допускаемых по судебному решению, нравственным началам уголовного процесса и непосредственно правоприменительной деятельности. Вышеизложенное объясняет выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам нравственных начал в уголовном процессе всегда уделялось особое внимание. Они основывались на достижениях лучшей философской мысли России в трудах: Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.С. Соловьева. Традиции исследования вопросов нравственности в уголовном процессе были заложены А.Ф. Кони в его работе «Нравственные начала в уголовном процессе». Продолжили исследование данной проблемы А.В. Агутин, И.А. Антонов, Б.Т. Безлепкин, Р.С. Белкин, В.Н. Бибило, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, Л.В. Бойцова, О.Л. Васильев, Г.Ф. Горский, Н.Л. Гранат, Ю.М. Грошевой, В.А. Дубривный, С.П. Ефимичев, А.С. Кобликов, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов, Т.Н. Москалькова, А.В. Победкин и др.

Рассмотрением проблемных вопросов избрания мер пресечения в своих диссертационных исследованиях занимались А.В. Величко («Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе», 2001 г.), Д.А. Долгушин («Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения», 2009 г.), З.Д. Еникеев («Проблемы мер пресечения в уголовном процессе», 1991 г.), Е.В. Золотарь («Актуальные вопросы применения заключения под стражу в качестве меры пресечения», 2006 г.).

Исследования на уровне докторских диссертаций проводили Э.К. Кутуев («Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях», 2004 г.), В.А. Михайлов («Меры пресечения в уголовном судопроизводстве», 1996 г.), Р.В. Орлов («Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве», 2008 г.), Ю.Б. Плоткина («Применение мер пресечения,

избираемых по решению суда в стадии предварительного расследования», 2010 г.), И.В. Соболев («Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу, 2009 г.), О.И. Цоколова («Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе», 2007 г.).

Непосредственно проблеме нравственных основ применения мер уголовно-процессуального пресечения посвятила свою работу Р.З. Шамсутдинова («Нравственные начала применения мер пресечения в состязательной модели уголовного судопроизводства», 2006 г.). Однако она не акцентировала внимание на нравственных началах в процессе взаимодействия сложной системы субъектов при избрании меры пресечения по решению суда. Кроме того, большей частью ей изучались нравственные аспекты уголовно-процессуального закона, а не отношений участников уголовного процесса и при этом до реформы досудебного производства 2007 года.

Названные труды и сегодня представляют научную ценность, а некоторые навсегда вошли в золотой фонд юридической литературы. Однако, труды, посвященные избранию мер пресечения, исследованию их системы и процессуальной формы, основывались на нравственных началах как на данности, необходимой для уголовного судопроизводства, и не учитывали значительную нравственную деформацию общественного сознания на рубеже XX-XXI веков. Труды, посвященные вопросам нравственности, также написаны большей частью в период должного отношения к нравственности в законодательстве и правоприменении и не связывались авторами напрямую с вопросами избрания мер пресечения. Более того, за рамками рассмотрения оставалась система отношений, складывающихся между следователем, руководителем следственного органа, судом и прокурором при решении одного из самых болезненных вопросов – об избрании меры пресечения в условиях современного правового регулирования.

Таким образом, проблемы нравственных начал при решении вопроса об избрании мер пресечения, допускаемых по судебному решению, видятся исследованными не в полной мере.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений процессуального и нравственного характера, складывающихся при решении вопроса об избрании меры пресечения, допускаемой по судебному решению.

Предметом исследования являются теоретические положения уголовно-процессуальной науки; правовые нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок решения вопроса при избрании мер пресечения; нравственные требования, которые должны безусловно соблюдаться, и реально реализуемые нравственные начала; правоприменительная практика и эмпирические данные; теоретические подходы к применению нравственных начал в уголовном судопроизводстве в целом и избрании мер пресечения, в частности; данные официальной статистики, а также результаты ранее проведенных исследований.

Целью исследования является формирование теоретических положений о роли нравственных начал в уголовном процессе в целом и, в частности, при решении вопроса об избрании мер пресечения, допускаемых по судебному решению, и выработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях усиления его нравственных основ, а также по совершенствованию правоприменительной практики и нравственных отношений между участниками уголовного судопроизводства при решении вопроса об избрании мер пресечения, допускаемых по судебному решению.

Для достижения названной цели необходимо было решить следующие задачи:

- выработать понятие и определить систему нравственных начал в российском уголовном процессе, их значение при избрании мер пресечения;
- рассмотреть соотношение нравственных и уголовно-процессуальных отношений;
- охарактеризовать основные нравственные качества должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство;
- обосновать нравственные начала оснований избрания мер пресечения;

- рассмотреть нравственные основы правового регулирования мер пресечения, избираемых по судебному решению;

- определить нравственные аспекты правового регулирования взаимодействия участников уголовного судопроизводства при решении вопроса об избрании мер пресечения, допускаемых по судебному решению.

Научная новизна диссертационного исследования определяется авторским подходом к исследованию системы нравственных и процессуальных отношений (имеющих нравственную природу) при решении вопроса об избрании мер пресечения, допускаемых по судебному решению, что выразилось в:

- определении системы нравственных начал российского уголовного процесса; рассмотрении и обосновании роли нравственных начал при решении вопроса об избрании мер пресечения, допускаемых исключительно по судебному решению;

- рассмотрении уголовно-процессуальных и нравственных отношений, складывающихся в уголовном судопроизводстве; изучении их соотношения и формировании вывода о самостоятельном существовании нравственных отношений при избрании мер пресечения, допускаемых только по судебному решению;

- рассмотрении и разработке классификации нравственных качеств должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, на основе которых сформулирована их авторская редакция;

- исследовании оснований избрания мер пресечения с позиции их соответствия нравственным началам уголовного процесса, по результатам которого выделены основные недостатки и проблемные вопросы;

- анализе нравственных основ правового регулирования избрания мер пресечения с точки зрения их соответствия нравственным началам, по результатам которых определены недостатки в законодательстве и предложены пути их устранения с целью приведения в соответствие с нравственными началами уголовного процесса;

- определении нравственных аспектов правового регулирования взаимодействия участников уголовного судопроизводства при решении вопроса об избрании меры пресечения, допускаемой по судебному решению.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод, как общий метод познания. Проблемы нравственности при решении вопроса об избрании мер пресечения, допускаемых по судебному решению, рассмотрены во взаимосвязи с общими уголовно-процессуальными проблемами (доказательствами оснований избрания мер пресечения, принципами уголовного процесса, статусом участников уголовного судопроизводства, использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве и др.), с учетом исторического опыта, тенденций и перспектив развития института мер пресечения и роли в этом нравственных основ уголовного процесса.

Частнонаучными методами, применявшимися в ходе исследования, выступили: формально-логический метод, позволивший определить значение и сущностные характеристики нравственных начал решения о необходимости избрания меры пресечения, допускаемой только по судебному решению; формально-правовой и историко-правовой методы, использовавшиеся при анализе конкретных уголовно-процессуальных норм; сравнительно-правовой, метод контент-анализа и статистический метод, использовавшиеся при собирании и анализе сведений о результатах рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения и работе судов общей юрисдикции; конкретно-социологический метод, применение которого нашло свое отражение при проведении анкетирования должностных лиц правоохранительных органов; метод включенного наблюдения за деятельностью органов предварительного следствия; метод исследования документов, примененный при изучении уголовных дел; метод юридико-технического анализа, обеспечивший подготовку предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области общей теории права, судебной этики, уголовного и уголовно-процессуального права, направленные на исследование нравственных начал принятия следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом решения об избрании меры пресечения, допускаемой только по судебному решению.

Нормативной правовой базой явились: Конституция Российской Федерации, международные правовые акты в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу составили результаты:

- изучения материалов 180 архивных уголовных дел;
- анкетирования 220 сотрудников правоохранительных органов, сотрудников прокуратуры и судей. Среди них 40 сотрудников прокуратуры по г. Москве, Волгоградской, Владимирской, Курской, Липецкой, Рязанской, Тверской и Тульской областям, 30 федеральных судей по г. Москве, Волгоградской, Владимирской, Курской, Липецкой, Рязанской, Тверской и Тульской областям, 50 руководителей следственных органов и 100 следователей Главного управления МВД России по г. Москве, главного следственного управления Главного управления МВД России по Волгоградской области, управлений МВД России по Владимирской, Курской, Липецкой, Рязанской, Тверской и Тульской областям, на долю которых приходится 11,2 % всех расследованных уголовных дел, чем обеспечивается репрезентативность исследования;
- анализа статистических данных ГИАЦ МВД России по форме отчетности 1-Е, 2-Е и 4-Е за 2014-2020 гг. о результатах рассмотрения

ходатайств об избрании меры пресечения, принятых по ним решениях и соблюдению законности;

- анализа статистической информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о результатах работы судов общей юрисдикции.

Научная новизна диссертационного исследования заключается также в выносимых на защиту положениях, являющихся результатом решения сформулированных выше задач исследования:

1. Авторское определение нравственных начал в уголовном процессе, которые:

- представляют собой систему, состоящую из нравственного сознания и нравственных отношений (деятельность субъектов уголовного судопроизводства), нравственных норм, которые, дополняя правовые гарантии, в совокупности выступают гарантией неукоснительного выполнения норм права, дополняют правовые гарантии;

- выступают гарантией справедливости при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства;

- позволяют ограничить законную и обоснованную деятельность компетентных должностных лиц по принятию процессуального решения об избрании меры пресечения от формализма и безразличия к судьбе людей.

2. Классификация автором нравственных начал в российском уголовном процессе на группы:

- прямо закрепленные в нормах права и регулирующие общественные отношения наряду с правовыми нормами (ряд принципов уголовного процесса);

- не закрепленные в нормах права, однако: а) вытекающие из толкования правовых норм; б) самостоятельно регулирующие взаимодействие участников уголовного судопроизводства; в) осуществляющие воспитательную функцию правоприменителя.

3. Утверждение автора о возможности возникновения в уголовном судопроизводстве отношений, не всегда урегулированных правом, что

позволило сформулировать вывод о самостоятельном влиянии нравственности, как регулятора, на общественные отношения, которые складываются в уголовном процессе. Данные отношения, не регламентированные нормами права, но урегулированные нравственными средствами, являются нравственными отношениями, характерные признаки которых складываются в уголовном судопроизводстве и отличаются от уголовно-процессуальных правоотношений в силу того, что:

- субъектами нравственных отношений могут быть: должностное лицо – должностное лицо, должностное лицо – частное лицо, частное лицо – частное лицо;

- объект нравственных отношений заключается в определенном результате в виде нравственного блага (обеспечение прав и свобод человека, защита его чести и достоинства и др.);

- субъекты нравственных отношений наделены правами и обязанностями, нравственными по их внутреннему и внешнему содержанию.

4. Авторское видение, что нравственные отношения, наряду с правовыми, представляют собой сущность процессуальных отношений, даже если не сопровождаются правовыми отношениями, в силу чего нравственные отношения являются самостоятельными и с учетом значимости их следует закрепить как правовые, поскольку нравственные отношения регулируют поведение участников уголовного судопроизводства:

- опосредованно, т.е. через уголовно-процессуальные нормы, которые имеют нравственное содержание или же должны его иметь;

- непосредственно, регулируя, наряду с процессуальными нормами, поведение участников уголовного судопроизводства в случаях, когда без нравственных начал правильно применить норму невозможно, или же относительно самостоятельно, когда действия и решения участников уголовного судопроизводства определяются нравственными отношениями.

5. Утверждение автора, что профессиональная мораль должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, представляет собой

совокупность нравственных норм, конкретизированных и преломленных применительно к специфике уголовно-процессуальной деятельности по расследованию противоправных деяний.

Развитие и изменение взглядов на профессиональную мораль должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и их профессиональную этику свидетельствует, что значение нравственных качеств в уголовном судопроизводстве учитывалось в 60-80 гг. XX в. и настоящее время (с принятием УПК РФ), а в 20-50 гг. и 90-е гг. XX в. фактически не принималось во внимание.

Поскольку нормы профессиональной морали юриста – это не всегда юридически фиксируемые, но принятые в юридической среде и поддерживаемые силой общественного мнения и профессиональными организациями моральные требования, нравственные качества юриста следует рассматривать, прежде всего, во взаимосвязи с этическими категориями, лежащими в основе любых моральных свойств человека, которые включают в себя содержание норм нравственного поведения и наиболее полно раскрывают требования морали к личности.

6. Нравственные качества должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, автором классифицированы по морально-нравственному критерию:

- качества, определяющие нравственный облик и дающие общее направление развития личности при осуществлении профессиональной деятельности (справедливость, гуманность, честность, смелость, долг, совесть, ответственность, принципиальность, объективность, выдержка);

- нравственные качества, необходимые представителям юридической профессии в отношениях друг с другом и иными участниками уголовного процесса (достоинство, уважение, вежливость).

7. С учетом необходимости соответствия норм уголовно-процессуального права, регламентирующих меры пресечения, нормам нравственности, одним из важнейших моментов чего является соразмерность преступления и избранной

меры пресечения, а также оправданность ее избрания, автором сформулированы нравственные критерии применения мер пресечения, включающие в себя:

- целевой критерий, согласно которому мера пресечения должна избираться только с целью, указанной в законе;
- критерий соответствия, означающий соответствие избираемой меры пресечения тяжести совершенного деяния;
- критерий соотносимости, согласно которому решение об избрании меры пресечения принимается с учетом всех возможных действий обвиняемого (подозреваемого) с целью их предотвращения;
- субъективный критерий, который должен учитывать особенности физического и психического состояния обвиняемого (подозреваемого) и условий применения конкретной меры пресечения.

8. Предложения автора:

- направленные на преодоление размытости критериев сведений, подтверждающих наличие оснований для избрания любой меры пресечения, в целях преодоления снижения требовательности должностных лиц, уполномоченных на ее избрание, к самим себе, что, в свою очередь, влечет попытки обосновать наличие оснований для избрания меры пресечения сведениями, доказательствами не являющимися;
- о внесении в ст. 97 УПК РФ правила, устанавливающего, что основания избрания мер пресечения должны быть подтверждены исключительно доказательствами.

9. Действующая в УПК РФ регламентация оснований избрания мер пресечения, допускаемых по судебному решению, содержит системные проблемы, ограничивающие реализацию нравственных начал уголовного судопроизводства, заключающиеся в отсутствии:

- прямого указания на необходимость подтверждения наличия угроз, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, именно доказательствами;

- требования учитывать при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения жизненные обстоятельства, в существовании которых нет никакого негативного оттенка и, тем более, вины лица;
- достаточность для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу данных о тяжести преступления (ст. 99 УПК РФ);
- установленной законом дифференциации мотивов избрания той или иной меры пресечения.

10. Утверждение автора, что взаимодействие между участниками уголовного судопроизводства, принимающими участие в решении вопроса об избрании меры пресечения, допускаемой по судебному решению (следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд), должно отвечать не только требованиям уголовно-процессуального законодательства, но и требованиям нравственных начал уголовного судопроизводства, для реализации которых указанные должностные лица должны в равной степени нести ответственность за принятое решение об избрании меры пресечения, поскольку они в равной мере принимают участие в этом процессе, исходя из чего безнравственные действия правоприменителя в уголовном процессе ввиду нравственной основы уголовно-процессуальной деятельности должны влечь правовую ответственность, поскольку в ином случае возникают обстоятельства к признанию возможности существования безнравственного закона.

11. В целях обеспечения полноценного действия нравственных начал при принятии решения об избрании меры пресечения предлагается внести в действующее уголовно-процессуальное законодательство следующие изменения:

- об исключении из ст. 99 УПК РФ требования учитывать сложившиеся жизненные обстоятельства в качестве оснований для решения вопроса об избрании меры пресечения;
- о дополнении УПК РФ нормой, согласно которой следователь уполномочен обжаловать не только письменные, но и устные указания, а также

иные действия руководителя следственного органа, по избранию меры пресечения, допускаемой по судебному решению.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации осуществлено комплексное изучение теоретических, прикладных и нормативных аспектов имеющихся проблем соответствия нравственным началам решения вопроса об избрании меры пресечения, допускаемой по судебному решению; сформулировано определение нравственных начал уголовного процесса; разработана авторская система нравственных начал уголовного судопроизводства и классификация нравственных качеств должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность; дано соотношение уголовно-процессуальных и нравственных отношений при решении вопроса об избрании меры пресечения, допускаемой только по судебному решению; проанализировано соответствие нравственным началам оснований избрания мер пресечения, допускаемых по судебному решению, основ правового регулирования мер пресечения, допускаемых по судебному решению, взаимодействия должностных лиц, участвующих при решении вопроса об избрании мер пресечения, допускаемых по судебному решению.

Практическая значимость исследования определяется тем, что оно посвящается достаточно актуальным в условиях кардинального обновления общества проблемам нравственных начал решения об избрании меры пресечения, допускаемой только по судебному решению. Предложения и выводы, сформулированные в диссертации, могут послужить исходным материалом для дальнейших исследований вопросов соответствия нравственным началам правовой регламентации и взаимодействия должностных лиц при решении вопроса об избрании меры пресечения, допускаемой только по судебному решению. Обобщение положительного опыта решения практических проблем, анализ недостатков деятельности правоохранительных органов позволяют определить направления повышения эффективности мер для достижения баланса при применении мер пресечения.

Достоверность результатов исследования обеспечивается тем, что в ходе его проведения использовались научно-обоснованные методики как общенаучных, так и частнонаучных методов, включая анализ и обобщение значительного по объему теоретического и эмпирического материала, географии исследования, охватывающей 8 регионов страны, а также временного периода исследования (5 лет).

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждается их апробацией.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования опубликованы в тринадцати научных статьях, три из которых в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, а также на научно-представительских мероприятиях, включая: международную научно-практическую конференцию «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 7 февраля 2019 г.); XIX всероссийскую научно-теоретическую конференцию адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке» (Ростовский юридический институт МВД России, 5 апреля 2019 г.); VI Московский юридический форум «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 6 апреля 2019 г.); всероссийскую научно-практическую конференцию «Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 11 апреля 2019 г.); международный форум молодых ученых «Молодежь. Наука. Безопасность» (Академия управления

МВД России, 28-29 мая 2019 г.); международную научно-практическую конференцию «Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича» (юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 24-25 октября 2019 г.); всероссийскую научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Санкт-Петербургский университет МВД России, 17 апреля 2020 г.); всероссийскую научно-практическую конференцию «Молодые ученые России» (Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение», 12 июня 2020); XXX международный научно-исследовательский конкурс «Лучшая научная статья 2019» (Международный центр научного сотрудничества «Наука и Просвещение», 30 ноября 2019 г.); XXXVI международный научно-исследовательский конкурс «Лучшая научная статья 2020» (Международный центр научного сотрудничества «Наука и Просвещение», 30 июля 2020 г.); VI всероссийскую научно-практическую конференцию «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (Академия ФСИН России, Академия управления МВД России, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 16 декабря 2020 г.); межвузовский конкурс научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, научных работников, адъюнктов и аспирантов (Самарский юридический институт ФСИН России, 1 февраля 2021 г.).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Волгоградского государственного университета, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, практическую деятельность УМВД России по г. Липецку, ОМВД России по Войковскому району г. Москвы, о чем свидетельствуют акты внедрения научной продукции.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, степень разработанности; обозначаются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрывается научная новизна; дается характеристика теоретической и практической значимости исследования, формулируются положения, выносимые на защиту; отражаются формы апробации полученных результатов и возможность их использования в деятельности органов предварительного расследования в системе МВД России и в учебном процессе.

Глава первая **«Нравственные начала и их значение при решении вопроса об избрании меры пресечения в уголовном судопроизводстве»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Нравственные начала в российском уголовном процессе: понятие, система и их значение при избрании мер пресечения, их соотношение с принципами уголовного процесса»* автор исследует понятие «нравственности» и его соотношение с понятием «право».

Проанализированы точки зрения Ю.А. Агешина, Л.Б. Алексеевой, А.В. Опалева, М.С. Строговича и ряда других исследователей, которые указывали на регулятивную роль нравственности по отношению к общественным отношениям, в том числе и в уголовном процессе, на основе чего диссертант проводит сравнительный анализ нравственности и права, отмечая, что, несмотря на все различия, главным является их взаимопроникновение.

Автор в диссертационном исследовании, рассматривая взгляды Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, Е.В. Спекторского, Е.Н. Трубецкого на взаимодействие права и нравственности, выделяет несколько способов влияния нравственности на правоприменение: 1) непосредственно через нормы права, что означает наполнение нормы права нравственными началами и ценностями, которые регулируют общественные отношения; 2) через толкование, с точки зрения нравственных ценностей и ориентиров; 3) через непосредственное регулирование поведения участников

процесса в ситуациях, не получивших прямого нормативного регулирования; 4) непосредственно воспитывают правоприменителя, поскольку нравственные нормы нашли свое отражение в нормах права и побуждают его действовать согласно идеям справедливости; 5) призваны воспитывать иных лиц, непосредственно не вовлеченных в конкретные правоотношения.

Разделяя позицию А.Ф. Кони, Н.С. Алексеева, В.Г., Даева, Л.Д. Кокорева о необходимости реализации нравственных начал в уголовном судопроизводстве, диссертант отмечает, что ряд из них нашли свое отражение в принципах уголовного процесса и закреплены в УПК РФ, что позволяет систематизировать нравственные начала по различным группам.

При этом диссертант аргументирует точку зрения о распространении и значительности нравственных начал на решение вопроса об избрании меры пресечения.

Во втором параграфе *«Соотношение нравственных и уголовно-процессуальных отношений»* автором исследуется понятие механизма правового регулирования в уголовном процессе с целью установления в нем места нравственным средствам, которое возможно определить, изучив отношения, складывающиеся при осуществлении уголовного судопроизводства, в частности, при решении вопроса об избрании меры пресечения по судебному решению.

Анализируя различные подходы к определению правоотношений (материальный подход: Ю.И. Гревцов, Д.Д. Grimm, К.И. Малышев, С.А. Муромцев, В.И. Синайский; формальный подход: Н.Г. Александров, Н.А. Гредескул, В.П. Грибанов, С.Ф. Кечекьян, Ю.К. Толстой; комплексный подход: А.П. Сергеев, А.Б. Бабаев, О.С. Иоффе), автор утверждает о невозможности отрицания того, что при внешней противоречивости данных подходов по существу все они едины в признании того, что уголовно-процессуальное право призвано воздействовать на систему общественных отношений, и в результате такого воздействия общественные отношения облекаются в форму правовых.

Рассматривая систему отношений, складывающихся в уголовном процессе, отмечается, что могут возникать отношения и не всегда урегулированные правом, т.е. презюмируется возможность самостоятельного влияния нравственности как регулятора общественных отношений. Такие не урегулированные нормами права, но урегулированные нравственными средствами отношения являются нравственными отношениями. Автором выделяются основные черты нравственных отношений, которые отличают их от правоотношений: субъектный состав, субъективные права и обязанности, объект отношений.

По результатам проведенного исследования диссертантом делается вывод, что в ряде случаев общественные отношения, которые урегулированы правовыми нормами, также непосредственно регулируются и нормами нравственности. Кроме того, между участниками уголовного судопроизводства возникают нравственные отношения, которые лежат вне правовой плоскости, что означает их самостоятельность и необходимость придания им правовой формы.

В третьем параграфе **«Нравственные качества должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и их влияние на избрание меры пресечения»** на основании мнений ученых процессуалистов о существовании профессиональной морали юриста (А.Д. Бойкова, Г.Ф. Горского, Л.Д. Кокорева, Д.П. Котова) автором делается вывод о наличии профессиональной морали должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, которая формируется из общих нравственных норм и дополнительных нравственных требований.

При этом автором отмечается, что нравственные качества должностных лиц не формируются через профессиональную мораль, данный процесс формирования реализуется через профессиональную этику, которая выступает теоретической базой по отношению к профессиональной морали. Отношение к профессиональной морали должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, менялось на протяжении развития науки уголовного процесса. Проследив ее развитие, автором отмечается, что оно в определенные временные

периоды (60-80 гг. и в период после принятия УПК РФ) учитывалось, а в 20-50 гг. и 90 гг. не принималось во внимание.

Диссертантом одновременно отмечается, что нравственные качества должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, следует рассматривать во взаимосвязи с этическими категориями, которые лежат в основе моральных качеств человека. Рассматриваемые нравственные качества учеными определяются по-разному (Е.И. Зыкиной, З.В. Макаровой, Т.Н. Москальковой и другими), и на основе их анализа автором сформулирована классификация нравственных качеств должностных лиц, участвующих при решении вопроса об избрании меры пресечения, допускаемой по судебному решению. На значимость нравственных качеств и их роль при решении вопроса об избрании меры пресечения оказывают влияние моральные конфликты, возникающие в уголовном судопроизводстве, что подтверждается результатами анкетирования сотрудников предварительного следствия, прокуратуры, судей.

При всей значимости нравственных качеств должностных лиц, осуществляющих рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения, допускаемой по судебному решению, на практике они недооцениваются или не рассматриваются. При этом на необходимость реализации в уголовном процессе воспитательных задач указывал Л.Д. Кокорев.

На существование нравственных проблем в российском обществе указывает Президент Российской Федерации В.В. Путин, отмечая, что эти проблемы порождают недостаточный уровень развития нравственных качеств должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, приводя к принятию ими безнравственных решений, в том числе об избрании меры пресечения.

Диссертант с изложенным полностью согласен, указывая, что нравственные качества должностных лиц, участвующих в решении вопроса об избрании меры пресечения, должны воспитываться нравственным содержанием самого уголовно-процессуального закона и примером руководителя.

Глава вторая «**Нравственное содержание уголовно-процессуальных норм, регламентирующих избрание меры пресечения по судебному решению**» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Меры пресечения, избираемые по решению суда: нравственные основы правового регулирования*» анализируется развитие института мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. При этом диссертант отмечает, что он является одним из старейших уголовно-процессуальных институтов. Несмотря на отсутствие в УПК РФ понятие «меры пресечения» в уголовно-процессуальной науке имеется несколько взглядов на его определение (В.П. Божьев, Н.И. Капинус, В.А. Михайлов, Л.И. Даньшин и другие). Автор, рассматривая эти подходы, отмечает, что наиболее сложной проблемой этого института является соответствие норм УПК РФ, регламентирующих меры пресечения, нравственным началам. На тесную взаимосвязь мер пресечения с нравственными началами указывали ученые процессуалисты: З.Д. Еникеев, А.Д. Буряков и др.

Детально исследуя соответствие правового регулирования мер пресечения, допускаемых по судебному решению, как в наибольшей степени затрагивающих права и свободы личности, нравственным началам, автором отмечается, что целью введения новой меры пресечения – запрета определенных действий была попытка законодателя достижения баланса между интересами государства и частными интересами, что должно обеспечить альтернативу заключению под стражу. Однако, при этом данная мера пресечения не получила распространения, составив чуть более 3 % ко всем мерам пресечения, что связано, в том числе, с недостаточной нравственной составляющей уголовно-процессуального закона.

Еще менее распространенной мерой пресечения является залог (всего 0,8 % от всех мер пресечения). Одновременно на несоответствие залога нравственным началам и его «элитарную» характеристику указывают И.Я. Фойницкий, М.С. Строгович, В.Ю. Мельников, что в настоящий момент не изменилось, т.к. действующий УПК РФ предусматривает минимальную сумму залога в зависимости от тяжести совершенного преступления, которая является

неподъемной для значительного числа лиц, совершивших преступления. На несоответствие нравственным началам указывает и норма, согласно которой залог может быть внесен третьими лицами.

Рассматривая правовую регламентацию мер пресечения, допускаемых по судебному решению, автором анализируется мера пресечения – домашний арест, которая, несмотря на длительный период развития, крайне редко применяется, что связано не только с ее недостаточной правовой регламентацией, что вызывает сложность применения, но и несоответствия нравственным началам. Приведение рассматриваемой меры пресечения в соответствие с нравственными началами уголовного процесса позволит обеспечить реализацию предложений О.И. Цоколовой, Т.Е. Щениной о распространении домашнего ареста на рекомендованный перечень лиц. При этом диссертант уточняет, что домашний арест должен быть нацелен на изоляцию обвиняемого от общества в пределах жилого помещения, а не на ограничения, связанные с его передвижениями, что позволит обеспечить нравственное восприятие обвиняемым домашнего ареста как меры пресечения. Предложенные меры по приведению в соответствие правового регулирования домашнего ареста нравственным началам позволят, по мнению диссертанта, увеличить количество избраний данной меры как альтернативы заключению под стражу.

Наиболее строгая мера пресечения – заключение под стражу, согласно статистическим данным, является наиболее распространенной. На отсутствие снижения уровня уголовной репрессий, в том числе количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы, указывает Б.Я. Гаврилов. Несмотря на соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации случаи нарушения законности при избрании данной меры пресечения и продлении ее сроков не единичны, причина здесь заключается, наряду с приведенными выше, в игнорировании законодателем и правоприменителем идей нравственности.

С учетом изложенного автором делается вывод о том, что эффективность применения мер пресечения, допускаемых по судебному решению, и их

последующее продление зависит от их соответствия нравственным началам уголовного процесса, которое можно оценить по нравственным критериям, выделенным диссертантом: 1) приниматься только с целью, указанной в законе; 2) соответствовать тяжести совершенного деяния; 3) приниматься с учетом тех действий, которые может совершить обвиняемый, для предотвращения которых она принимается; 4) учитывать особенности физического и психического состояния обвиняемого (подозреваемого) и условий применения конкретной меры пресечения.

Второй параграф *«Нравственные начала оснований избрания мер пресечения»* посвящен исследованию оснований избрания мер пресечения, которые, в отличие от цели избрания меры пресечения, имеют законодательное закрепление в УПК РФ. Ученые процессуалисты предлагают различные подходы к пониманию оснований избрания меры пресечения. При этом законодатель не дает их определения, а только исходит из понятия угрозы, при наличии которой избирается мера пресечения, и не указывает на необходимость осуществления ее доказывания.

О необходимости подтверждения оснований избрания заключения под стражу именно доказательствами не разъясняет и Верховный Суд Российской Федерации, который в постановлении Пленума от 19.12.2013 г. № 41 отмечает, что основаниями избрания заключения под стражу выступают «данные о возможности совершения действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ» или же «фактические обстоятельства», а суд, рассматривая поступившее к нему ходатайство, должен установить, что в нем имеются «сведения». Изложенное позволяет утверждать об отсутствии в данном Постановлении конкретного указания на необходимость приведения доказательств в обосновании избрания меры пресечения.

Диссертант, обращаясь к уголовно-процессуальному закону, а именно к применяемой в ч. 1 ст. 97 УПК РФ формулировке «достаточные основания полагать», полагает, что она может расцениваться как некая вероятность наступления событий, которая не может выступать достаточной, доказанной

обоснованностью, на что указывает ученые-процессуалисты: М.С. Строгович, В.Ю. Мельников, И.Л. Петрухин и др.

Для устранения данного недостатка диссертант предлагает внести изменения в ст. 97 УПК РФ, отразив в ней необходимость подтверждения оснований избрания мер пресечения исключительно доказательствами.

Автор также отмечает, что вопрос об избрании меры пресечения, а также выбора ее вида нельзя связывать, в соответствии с нравственными требованиями, с обстоятельствами, не несущими под собой отрицательной характеристики лица, но отраженными законодателем в ст. 99 УПК РФ. Такие обстоятельства не могут служить доказательствами оснований для избрания меры пресечения.

Наибольшее количество проблемных вопросов со стороны как ученых, так и практиков, касаемых оснований избрания меры пресечения, возникает применительно к заключению под стражу, как к самой строгой мере пресечения, которая требует гуманизации, и на что нацелена сама сущность уголовного судопроизводства.

В третьем параграфе *«Нравственные аспекты правового регулирования взаимодействия участников уголовного судопроизводства при избрании меры пресечения по судебному решению»* с позиции нравственных начал анализируются отношения, в которые вступают субъекты принятия решения об избрании меры пресечения, допускаемой по судебному решению. К числу таких субъектов диссертант относит следователя, руководителя следственного органа, прокурора и судью.

Рассматривая проблему взаимодействия следователя с руководителем следственного органа, диссертант отмечает, что такое взаимодействие носит не только правовой, но и нравственный характер. Руководитель следственного органа может не только давать свое согласие на избрание меры пресечения, но и давать такие указания следователю, которые, как показывают данные анкетирования сотрудников следственных подразделений, не обличены нередко в письменную форму, что на практике может привести к нравственному

конфликту, разрешение которого в большей части зависит от нравственных качеств следователя. Закон предоставляет следователю гарантии осуществления его самостоятельности, выраженной в праве обжалования указаний руководителя следственного органа, которое по данным анкетирования реализуют только 12,4 % следователей.

Объясняя нежелание следователя отстаивать свою позицию, касаемую избрания меры пресечения, диссертант отмечает, что это связано также с тем, что следователь не желает самостоятельно принимать решение, за которое должен нести и нравственную ответственность, т.к. решения об избрании меры пресечения, избираемые по судебному решению, в наибольшей степени ограничивают конституционные права граждан.

Кроме того, при решении вопроса об избрании меры пресечения взаимодействие также складывается между вышеуказанными субъектами (следователем, руководителем следственного органа) и прокурором, полномочия прокурора, и как следствие – его взаимодействие с указанными лицами при решении рассматриваемого вопроса изменялось по причине внесения изменений в УПК РФ.

С учетом анализа мнения ученых относительно роли прокурора при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения, допускаемой по судебному решению (Н.А. Колоколов, Е.Н. Гринюк, А.М. Васильев, С.П. Щерба, А.В. Попова), диссертантом предлагается судам отказывать в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в случае несогласия с таким ходатайством прокурора, так как прокурор выступает от имени органов уголовного преследования. Нравственное взаимодействие осуществляется сегодня при обращении руководителя следственного органа или же самого следователя к прокурору с целью выяснения его позиции об избрании меры пресечения вне «правового поля», которое осуществляется на «личных контактах», что подтверждают и результаты анкетирования сотрудников предварительного следствия и прокуратуры.

В диссертационном исследовании отмечается, что уголовно-процессуальный закон устанавливает, что именно суд должен обеспечить проверку наличия и оценку оснований избрания меры пресечения, обеспечивая тем самым исключение избраний зачастую наиболее строгих мер пресечения в ведомственных интересах правоохранительных органов. Для решения этой проблемы в научной литературе предлагаются различные варианты, большинство из которых сводится к введению специализированных судей, которые будут непосредственно осуществлять судебный контроль в ходе предварительного расследования, на что указывают И.Ф. Демидов, Т.В. Трубникова, В.М. Лебедев и другие.

В заключении представлены основанные на проведенном исследовании выводы, научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона.

1. Учитывая, что нравственные начала в уголовном процессе представляют собой один из главных способов регулирования общественных отношений, который заключается в совокупности нравственного сознания участников уголовного судопроизводства, нравственных отношений и их содержания (нравственной деятельности) и нравственных норм, которые дополняют нормы права и выступают гарантией принятия справедливого решения, в том числе, решения об избрании меры пресечения, допускаемой только по судебному решению.

Нравственные начала в сфере уголовного судопроизводства являются гарантией четкого, принципиального и неукоснительного выполнения норм права.

2. Доказано, что нравственные отношения, наряду с правовыми, представляют собой сущность процессуальных отношений и являются формой уголовного судопроизводства, даже если не сопровождаются правовыми отношениями. Таким образом, нравственные отношения являются самостоятельными и с учетом значимости развития их следует закрепить как правовые.

3. Нравственные качества наряду с безукоризненным исполнением требований закона являются важнейшим критерием для осуществления должностным лицом уголовно-процессуальной деятельности и принятия в ходе нее решений, в том числе, об избрании меры пресечения, допускаемой только по судебному решению. Систематизированные диссертантом нравственные качества влияют на взаимодействие участников уголовного процесса, участвующих при решении вопроса об избрании меры пресечения, допускаемой только по судебному решению, что обеспечивает ее законное справедливое и обоснованное применение.

4. Установлено, что нормы, регламентирующие меры пресечения, не в полной мере соответствуют нравственным началам уголовного процесса, многие из них не согласуются с имеющимся в законе принципом о разумном сроке уголовного судопроизводства, их применение не отвечает критериям соразмерности, пропорциональности тяжести совершенного преступления, для преодоления чего и внесены предложения по их корректировке, что отражено в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

5. В настоящее время уголовно-процессуальный закон в части регламентации оснований избрания мер пресечения, допускаемых по судебному решению, имеет системные проблемы, сущность которых в том, что она не соответствует нравственным началам уголовного судопроизводства в части отсутствия в законе указания на подтверждение оснований их избрания доказательствами, а также необходимость учитывать личные жизненные обстоятельства, влияние мотивов и их разграничение при избрании мер пресечения. При этом правильное применение соответствующих процессуальных норм невозможно без опоры правоприменителя на нравственные начала, которые должны в максимальной степени стимулироваться содержанием норм уголовно-процессуального права.

6. Взаимодействие между участниками уголовного судопроизводства, принимающими участие при решении вопроса об избрании меры пресечения,

допускаемой только по судебному решению (следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судьей), должно отвечать не только требованиям уголовно-процессуального законодательства, но и требованиям нравственных начал. Данные должностные лица должны в равной степени нести не только нравственную, но и правовую ответственность за принятое решение об избрании меры пресечения, так как в равной мере принимают участие в этом процессе.

В приложениях представлены: результаты изучения материалов архивных уголовных дел, результаты анкетирования следователей, руководителей следственных органов, сотрудников прокуратуры, судей, а также проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора общим объемом 8,43 п. л.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сухова И.И. Система правовых и нравственных отношений при принятии решения об избрании меры пресечения как процессуальная гарантия / И.И. Сухова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (35). – С. 96-102 (0,92 п. л.).

2. Сухова И.И. Нравственные начала в уголовном судопроизводстве: динамика, тенденции и перспективы научного осмысления / И.И. Сухова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. – 2019. – № 3 (38). – С. 292-304 (0,93 п. л.).

3. Сухова И.И. Уголовно-процессуальный закон как средство обеспечения нравственных начал решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / И.И. Сухова // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 169-178 (1,04 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

4. Сухова И.И. Нравственная характеристика оснований избрания меры пресечения / И.И. Сухова // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Ростов-на-Дону, 5 апреля 2019 г.) / отв. ред. К.А. Плясов. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. – С. 303-306 (0,46 п. л.).

5. Сухова И.И. Содержание под стражей при производстве по уголовному делу: гуманизация или ужесточение? / И.И. Сухова // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 11 апреля 2019 г. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – С. 434-438 (0,58 п. л.).

6. Сухова И.И. Нравственные начала в уголовном процессе России и их обеспечение при принятии процессуальных решений / И.И. Сухова // Академическая мысль. – 2019. – № 4 (9). – С. 127-130 (0,46 п. л.).

7. Сухова И.И. Основания и мотивы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу / И.И. Сухова // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сборник материалов V всероссийской научно-практической конференции. – М.: «Издательство «Юнити-Дана», 2019. – С. 87-90 (0,46 п. л.).

8. Сухова И.И. Нравственные качества следователя и их влияние на решение об избрании меры пресечения / И.И. Сухова // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе отечеству / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 350-354 (0,58 п. л.).

9. Сухова И.И. Процессуальная регламентация мер пресечения как гарантия нравственного воспитания / И.И. Сухова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 4. – С. 32-39 (0,92 п. л.).

10. Сухова И.И. Ответственность за необоснованное избрание меры пресечения, допускаемой только по судебному решению / И.И. Сухова // Актуальные проблемы предварительного расследования: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 17 апреля 2020 года / сост.: Валькова Т.В., Долгаев В.В. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 155-159 (0,69 п. л.).

11. Сухова И.И. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, в свете нравственных начал принятия процессуального решения / И.И. Сухова // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Молодые ученые России». – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 233-236 (0,46 п. л.).

12. Сухова И.И. Профессиональная мораль следователя и ее роль при решении вопроса об избрании меры пресечения / И.И. Сухова // Лучшая научная статья 2019: сборник статей XXX Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. – С. 57-61 (0,58 п. л.).

13. Сухова И.И. Характеристика залога с позиции нравственных начал / И.И. Сухова // Лучшая научная статья 2020: сборник статей XXXVI Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2020. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 54-56 (0,35 п. л.).

Сухова Ирина Игорьевна

**ПРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА РЕШЕНИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ
ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, ДОПУСКАЕМОЙ ТОЛЬКО ПО
СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ**

Автореферат
диссертации на соискание степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 15 апреля 2021 г. Формат 60x84 1/16
Объем 1,4 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 97т

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.